

БОЕВАЯ АКАДЕМИЯ

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ**

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ**

**БРЮНЕТКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ**

**ВЫПУСКНИЦА БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

АННА ОДУВАЛОВА

**БЛОНДИНКА
В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 **Блондинка в боевой академии. Не хочу жениться / Анна Одувалова.** — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-174576-9

Говорят, не хочу учиться, а хочу жениться. Но для меня это в прошлом. Жениться, то есть выходить замуж, я тоже не хочу. А к учебе привыкла. Стать лучшей девушкой — боевым магом престижно и выгодно. И можно утереть нос бывшему, настоящему и еще одному — зловередному!

Но на моем пальце сверкает крупным бриллиантом кольцо, которого я не хотела. Его мне подарил мужчина, которого я не люблю, а я стою и улыбаюсь. Искренне и счастливо, как будто сегодня самый лучший день в моей жизни и этот выбор я сделала сама.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174576-9

© Одувалова А.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

На моем пальце сверкало крупным бриллиантом кольцо, которого я не хотела. Его подарил мужчина, которого я не люблю, но я стояла и улыбалась. Искренне и счастливо, как будто сегодня самый лучший день в моей жизни и выбор я сделала сама.

— Рина, может быть, все же беж? — взволнованно уточнила мама, и я перевела взгляд, чтобы дать ответ. В ее руках была милая цветочная композиция. Нежные эустомы, плотные бутоны роз и анемоны.

— Ну давай беж, — милостиво согласилась я, стараясь не показать, насколько мне безразличен цвет букета. Этот и правда милый, в иной ситуации он непременно мне понравился бы. Но что же делать, если сегодня хочется поменять жениха?

— Рина! — возмутилась мама. — Это же твоя свадьба! Как может быть все равно?

Чуть не вырвалось: «Вот так!» — но я промолчала.

— Такой же ответ я получила, когда выносила тебе бледно-розовый букет! — продолжи-

ла она. — Скоро уже приедет жених, а ты еще не готова.

— Мама, ему ехать из соседних покоев! — огрызнулась я и снова нацепила милую улыбку. — Прости! Я очень волнуюсь. Все же не каждый день выхожу замуж.

Мама, которая уже почти успела обидеться, выдохнула и подошла ко мне, одарив безусловно восторженным взглядом. Таким, какой бывает только у родителей, которые любят тебя со всеми твоими изъянами.

— Ты божественно красива, Рина. Правда, самая обворожительная невеста!

— Спасибо. — Я подавилась улыбкой, отвернулась к огромному зеркалу и поймала потухший взгляд очень красивой девушки. Даже не верится, что это я. Над моим лицом потрудились на славу: глаза стали синее, губы ярче, а скулы подчеркивал румянец.

Подружки невесты и вызванные из столицы стилисты наконец ушли. Мне хотелось чуть-чуть покоя в этот сумасшедший день.

Платье стоит столько, что даже мне, привыкшей к роскоши, было страшно. Бриллианты переливаются в солнечных лучах, а искусная ручная вышивка бежит по подолу морозным узором. Так захотела будущая свекровь, сказав, что зимняя свадьба обязывает.

Само платье не белое. Это уже мой каприз. Белое платье для меня всегда было символом

самого счастливого дня в жизни любой девушки. Сегодня я несчастлива и имею право не врать хотя бы себе. Поэтому остановила выбор на холодном розовом оттенке, который всегда мне шел, и не прогадала. Меня запомнят. Нашу свадьбу запомнят.

Мама еще о чем-то щебетала на ухо, но я ее не слушала. На душе было тяжело. Мама поняла, что мне нужно побыть одной, и ушла, а я осталась стоять возле окна, но даже не взглянула на улицу. Сидеть нельзя, может помяться платье, поэтому я просто замерла. До сих пор не верилось, что уже через полчаса я из сэршела боевой академии стану женой. Не верю в это и не совсем понимаю, как я зашла так далеко.

Дверь открылась почти неслышно. Я скорее почувствовала, чем услышала звук, и медленно развернулась.

Он не должен быть здесь. Хотя почему не должен? Король же приглашен, а значит, и его верная тень последовала за ним. Высокий, неизменно притягивающий взгляд. Мое сердце, как всегда, замерло, а потом начало стучать часто-часто.

— Ты красива, — отстраненно и холодно заметил Натаниэль, а я не сразу смогла ответить, потому что с жадностью изучала его. Мощную фигуру, загорелую шею в открытом вороте черной атласной рубашки, красивые губы, на которых застыла злая усмешка.

— Спасибо... — произнесла с трудом и опустила глаза. Что еще можно сказать? «Забери меня отсюда?» Но я ему не нужна, он не раз давал мне это понять. Была бы нужна, забрал бы без слов.

Натаниэль медленно подошел и замер буквально в метре от меня. Невероятных усилий стоило не поднять на него взгляд. Потому что если бы подняла, то утонула бы в таких знакомых глазах цвета бутылочного стекла. Невероятная пленяющая зелень.

Он какое-то время смотрел на меня, ждал, что я сдамся. Но нет. Не сегодня.

Я упрямо молчала, и тогда заговорил он:

— Надеюсь, корона Холмов не будет сильно жать тебе голову. Говорят, она тяжелая и у нее острые шипы. Не поранься.

Бросив это, Натаниэль отступил к двери. В глазах мелькнула боль, но я не смогла понять ее природу. Да и не хотела.

— Ты же сам говорил, что боевые маги не сдаются, — заметила я.

— Ты — не боевой маг, — припечатал Натаниэль, используя мои же слова.

Потом он развернулся и вышел, а я закусил губу, уговаривая себя, что не могу разрыдаться на собственной свадьбе. Не тогда, когда на макияж потрачено три часа. Вот зачем он появился?

Глава 1

Два месяца назад

Два парня, преклонивших передо мной колени, два кольца в открытых коробочках и желание спрятаться за широкую спину третьего. За что мне все это? Когда Адам кинул меня на ковровой дорожке на балу лучших выпускниц, я думала, хуже ситуации быть не может. Что же, я ошибалась. Мироздание! Я это признаю! А теперь можно все отмотать на полчаса назад? Я бы просто сбежала.

Пауза затянулась. Под сотнями жадных любопытных взглядов я чувствовала себя неуютно. Выбор надо было сделать быстро и прямо сейчас. Я могла сослаться на учебу, сказать, что хочу сначала закончить академию... Возможно, гости мероприятия нормально приняли бы это. Но я знала своих родителей и родителей Адама. Если они решили разыграть эту партию, дальше станет еще хуже. И совершенно не факт, что в следующий раз у меня будет хоть какой-то альтернативный вариант. Поэтому я выбрала меньшее из зол. Того, для кого помолвка так же невыгодна, как и для меня.

Я намеренно повернулась вполоборота к Адаму, склонила голову, послала улыбку Сильху и произнесла:

— Конечно, да. Я так долго ждала этого мига!

Краем глаза заметила побагровевшую физиономию бывшего и испытала мстительное удовольствие. Вряд ли я могла унижить его сильнее. Признаться, думала, он не сдержится и кинется на Сильху с кулаками, но в кои-то веки разум в нем победил. А возможно, не разум, а инстинкт самосохранения. Все же нужно быть полным идиотом, чтобы устроить драку на глазах у короля во время официального мероприятия. Такого не прощают даже генералам, что уж говорить о сэршеле последнего года обучения. Тут никакое родительское имя от отчисления не спасет. Адам это понимал.

Я протянула подрагивающую руку Сильху и позволила надеть себе на палец тяжелое золотое кольцо с огромным прозрачным камнем, внутри которого подрагивала серебряная магия — семейная реликвия. Я очень надеялась, что правильно истолковала действия Сильху и эта помолвка — лишь пыль в глаза окружающим. Потому что если нет, меня могут ждать очень серьезные проблемы.

Но увы, проблемы меня ждали при любом выборе. С Сильхом — возможные, а вот с Адамом — весьма конкретные.

Этот жест феяри произвел эффект мощного заклинания-фейерверка. Куча людей, голосов, недоуменных лиц. Я видела, как ко мне пытаются пробраться родители. Заметила мелькнувшую в толпе спину Натаниэля. Думаю, он ушел, потому что пока официально не возвратился к своим обязанностям и необходимости постоянно находиться подле короля не было.

В общей сумятице я чувствовала себя потерянно, а вот Сильх — нет. Он уверенно предложил мне локоть и, уложив на него дрожащую руку с кольцом, сжал мои ледяные пальцы.

— Улыбайся.

Я прилепила на лицо оскал и приготовилась держать оборону. Первым, естественно, нас хотел поздравить король. Он явно был счастлив, что скучное официальное мероприятие завершилось именно так, и попросил меня не бросать учебу.

Находясь в шоке, я едва не выпалила: «Да упаси боги! Я только вошла во вкус».

Видимо, Сильх подозревал нечто такое, поэтому ответил за меня, не позволив и рот раскрыть:

— Конечно, мы с Риной планируем закончить обучение и только потом сыграть свадьбу.

— Ну зачем же ждать?! — радостно воскликнул Вениамин Второй и подарил нам похожую на счастливый оскал улыбку. — Обожаю зим-

ние свадьбы! Надеюсь, вы захотите увидеть меня среди гостей!

«Какие, в грифоний зад, зимние свадьбы?» — мысленно взвыла я и прикусила язык, чтобы не сказануть подобное вслух. Только кинула испуганный взгляд на своего женишка.

Серебряные глаза фейри были невозмутимы. Он так и задумывал или просто отлично умеет маскировать чувства? Во что, ко всем демонам, я ввязалась?!

К тому времени, как до нас добрались мои родители, короля и след простыл. Неизвестно откуда взялась охрана, которая на пять минут загородила нас от гомонящей толпы, а потом так же оперативно испарилась, сопровождая своего господина за сцену, к черному выходу. Монарх и так задержался дольше, чем кто-либо рассчитывал. А мы с Сильхом оказались без защиты перед надвигающейся бурей.

Хотя если бы его величество решил задержаться, было бы еще хуже. Если бы он поговорил с мамой и папой, не факт, что я сумела бы уйти из этого зала незамужней женщиной. А так оставалась маленькая возможность все разрулить. Правда, нашу «помолвку» видело слишком много людей, и, если честно, я боялась возвращаться в общежитие. Теперь меня захочет уничтожить не только Адам, но и свои же девчонки. Как минимум две. Я не смогу доказать, что у меня ничего не было с Сильхом, а они

ведь подозревали меня в наличии любовного интереса. Сильх подходил как нельзя лучше.

— Рина! Что это значит? Кто этот мальчик? Мы не давали добро.

Это была первая фраза мамы. Правда, она с сомнением покосилась на удаляющегося короля. Возможно, мама не слышала, что он нам сказал, но понимала: его улыбка значит много.

— Дадите, — уверенно и холодно заявил Сильх. — Позвольте представиться: Сильхель Элатариус из Серебряного дома. Наследный принц Холмов.

Я видела, как побледнела мама, как изменился в лице отец. Подозреваю, на моей ошалевшей физиономии происходили такие же метаморфозы. Нет, я знала, что Сильх принц. Но наследный! Он реально издевается?

В глазах мамы я прочитала страх, надежду и попытки что-то просчитать. Да уж, мы их удивили.

Но не только мои родители были шокированы. Я обернулась и заметила, что к нам приближается еще одна процессия: похожий на Сильха мужчина в длинном одеянии, с распущенными белоснежными волосами и две девушки. Точнее, красивая черноволосая женщина удерживала правителя Холмов за руку, словно пытаясь от чего-то предостеречь, а рядом шла совсем юная девушка лет шестнадцати, почти точная ее копия.

Я готова была поспорить: это мать и дочь. Фарфоровая кожа, огромные кошачьи глаза, черные волосы почти до колен и яркие алые губы. Девушка определенно была человеком, но походила на фейри даже больше, чем Сабрина. И не меньше, чем сам Сильх. Сестра по отцу? Похоже на то.

Я выдохнула и приготовилась держать оборону. Понятно, что нас не ждет приятный разговор. Когда этот дурацкий день закончится и родители уедут (все родители, а не только мои), я придушу Сильха. Медленно и с удовольствием. Или скормлю Твари. Буду отрезать по кусочку и скармливать.

Только эти кровожадные мысли позволяли мне хоть как-то держаться, хотя сильнее всего хотелось упасть в обморок или убежать. Мне даже показалось, что этот кошмар никогда не закончится.

Я намертво вцепилась в руку Сильха и отказывалась ее отпускать. При этом нацепила идиотскую улыбку. По сторонам старалась не смотреть — боялась увидеть Адама, Натаниэля или Сабрину с Элоизой. Отвечала на вопросы повелителя Холмов и робела под холодным жестоким взглядом.

Если в таких же глазах Сильха читалась уравновешенность и безразличие, то в глазах его отца горел какой-то безумный огонь. Он меня пугал, как и сопровождающие его женщи-

ны. Их красивые безмятежные лица походили на восковые маски. Ни тени эмоций, дежурные улыбки. На Сильха они даже не смотрели. Хотя нет, сестра бросила мимолетный лисий взгляд, но тут отвернулся сам Сильх.

Похоже, эти двое не ладят. Я бы, может, поразмышляла на эту тему и дальше, но приходилось в меру сил поддерживать разговор.

— Интересно познакомиться с тобой поближе, — заметил повелитель и холодно улыбнулся, а я почувствовала, как напряглась рука Сильха.

Он что, боится? Это открытие неприятно поразило. Впрочем, и у меня от его отца по спине бежали мурашки. Стоило невероятных усилий взять себя в руки и кивнуть.

— Мне тоже.

Повелитель улыбнулся одними губами и произнес:

— А теперь позволь, мне бы хотелось переговорить с сыном.

— А если мне бы не хотелось? — холодно заметил Сильх.

— Будь мужчиной и имей силы не только принимать взрослые решения, но и нести за них ответ. Иначе я перестану уважать тебя.

— Ты никогда и не уважал, — отозвался Сильх, но все же мягко снял мою руку и, кивнув моим родителям, отправился за отцом.

Гости почти разошлись. Моих девчонок и Адама видно не было. Чувствуя, как начинают дрожать руки, я повернулась к маме и папе.

— Рина, это вообще что? — закипая, начал отец. — Я через себя перешагнул, улаживая вопросы с Рисортами, а ты так некрасиво поступила с их сыном!

— Не стоило переступать через себя. В этом не было никакой нужды. А потом... Тебе напомнить, как их сын поступил со мной? — взъярилась я.

— Так это месть? — удивленно уточнил он, а мне захотелось закатить глаза. Мой папа, как и все мужики-военные, не отличался сильной эмпатией.

— Нет. — Я выдохнула. — Это не месть. Я еще до приезда в академию рассталась с Адамом. И вам, помнится, об этом говорила. Здесь, в академии, я узнала его с другой стороны, и эта сторона мне не понравилась. Прежде чем организовывать такой сомнительный сюрприз, стоило посоветоваться со мной. Не находите?

Лица родителей выглядели растерянно. Видимо, такая светлая мысль, как обсудить предстоящее предложение руки и сердца со мной, им просто не пришла в голову.

— Милая, он тоже узнал тебя с другой стороны и остался очарован, — подала голос мама. — Поэтому и просил снова твоей руки. Хотел сделать все красиво, и мы не стали препятствовать.

— Тем хуже для него. — Я оставалась непреклонной. — Хотя, пожалуй, я все равно ему не верю. И никогда за него не выйду.

— Ну, теперь уж точно. — Папа растерянно провел рукой по волосам. — Надо придумать, как расторгнуть эту нелепую помолвку. Ты ведь несерьезно, дочь?

Я промолчала. Представления не имею, насколько серьезно то дерьмо, в которое мы с Сильхом вляпались. Сегодня был выбор: Сильх или Адам. Я выбрала меньшее зло. А в какие неприятности влезла, пока не знаю.

— Плохо, что видел король. — Мама грустно вздохнула и обратилась к папе: — Ты же в курсе, как он не любит, когда такие предложения оказываются просто красивыми словами. Считает, что это делается для привлечения его внимания.

— Ну, возможно, получится уладить. — Папа был более оптимистичен. — Родители этого... как его... Сильха тоже недовольны. Хочется верить, у повелителя Холмов получится решить вопрос с королем. Холмы подчиняются ему только формально.

— Король сказал, что любит зимние свадьбы... — растерянно произнесла я и поймала мамин испуганный взгляд.

— Милая, скажи... А этот мальчик Сильх... он тебе сильно нравится? Просто феири — они...

Что я могла ответить? Что он вообще мне не нравится? Это было бы честно, но я сдержала-

лась и лишь неопределенно улыбнулась. Божечки, этот день когда-нибудь закончится или нет? Хочу забиться в нору и вылезти оттуда, только когда все проблемы будут решены. И в идеале еще незамужней.

Сильх так и не появился, но маме с папой, к счастью, нужно было уезжать. Этот вечер настолько утомил и выбил меня из колеи, что я даже толком не попрощалась и оставила без внимания кучу родительских вопросов. На многие я сама не знала ответа и не хотела прямо сейчас узнавать.

Бывает такое состояние, в котором нужно просто отпустить ситуацию. Хотя бы ненадолго. До завтрашнего утра ничего не изменится, а завтра будет новый день, новые мысли и, хочется верить, силы.

Я была далека от мечты проснуться и обнаружить, что сегодняшний день был лишь бредовым сном, но, возможно, хотя бы события улягутся в голове. Тогда я пойму, что делать и какие вопросы задавать Сильху. А пока мне нужно было просто немного побыть одной. Конечно, насколько это возможно в академии.

Признаюсь, сразу к себе не пошла, а вылезла на крышу, чтобы привести в порядок мысли. Но только замерзла в открытом вечернем платье. Мысли так и остались сумбурными.

Зубы начали стучать от промозглого осеннего холода, поэтому я все же отправилась в ком-

нату. А вот там меня ждал сюрприз. Я предполагала, что попаду в опалу и девчонки будут злиться, но не думала, что настолько.

В общей просторной прихожей, которая, между прочим, была просторной исключительно из-за меня, точнее, из-за моего позора в душевой, стоял чемодан с моими вещами и клетка с Тварью. К слову, Тварь девчонки, видимо, покормили, так как она вполне мирно дрыхла, раскинув кривые лапки. А значит, мой секрет перестал быть секретом — это раз, а еще меня, похоже, выселили в одностороннем порядке — это два. И то и другое не радовало. Впрочем, сегодня меня вообще все не радовало.

Все наши собрались в зале и смотрели на меня зло и настороженно. Не было только Зейны. Что же, я ей благодарна. Элоиза рыдала, Сабрина смотрела волком, Рианна торжествовала, а остальные не понимали, что вообще происходит, просто поддерживали большинство.

— Как ты могла? — провыла Элоиза. — Ты же знала, что он мне нравится!

— Ну, ты же смогла выставить Тварь из комнаты, даже не дождавшись хоть каких-то объяснений? — Я знала, что говорю жестко, но у меня тоже имелись претензии к обиженной подружке. — Ну а ты что молчишь? — обратилась я к Сабрине. — Давай и ты скажи, как я не права!

— Если тебя не смутила влюбленность подруги, вряд ли ты стала бы принимать в рас-

чет мои чувства, — отозвалась Сабрина холодно. — Я тебя поддерживала, а ты воткнула нож в спину. Значит, больше поддерживать не буду. И если ты думаешь, что это колечко гарантирует тебе всего Сильха с потрохами, то очень ошибаешься. Он это сделал, чтобы досадить... Впрочем, не важно кому. Ты все равно не поймешь.

— А ты понимаешь? — хмыкнула я.

— Да, понимаю лучше кого бы то ни было, — отрезала она.

— Неужели? А тогда почему это... — Меня понесло. Я выставила палец с кольцом в неприличном жесте. — У меня на руке, а не у тебя?

— Надолго ли? — огрызнулась Сабрина, а я не выдержала и подошла вплотную.

— Не важно насколько. Ты же умная. Просто подумай, как так вышло и почему.

На самом деле я действительно считала Сабрину неглупой. Хотелось, чтобы она догадалась. Точнее, я была уверена: Сабрина поймет, что происходит, если захочет. Элоиза — нет. Эта совсем поехала крышей от влюбленности, ей объяснять бессмысленно. Ну а всем остальным я и не считала нужным.

Наверное, я могла бы устроить скандал, показать весь свой дурной характер и остаться, но сил не было. А еще я была уверена, что совершенно несправедливо, если от общего косяка буду страдать только я. Поэтому просто под-

хватила свои вещи и пошла на этаж к парням, радовать своим присутствием Сильха. Очень верю, высокое положение позволяет ему жить одному.

Впрочем, если с ним кто-то и живет, этот кто-то немедленно отправится к моим девчонкам. Вполне справедливый обмен.

Глава 2

Я гордо топала по коридору. Как учила мама, повыше задирала нос и вообще всем видом изображала полную независимость. В одной руке чемодан, в другой — невидимая клетка с копошащейся невидимой, но иногда отчетливо слышимой Тварью. Топать гордо было сложно, потому что в спину постоянно доносились шепотки. Если вдруг с утра в академии оставался кто-то, не знающий Рину Флорейс, то сейчас таких не осталось. Все видели триумф Сильха и провал Адама, а я выступала в роли переходящего кубка. Поэтому надежда дойти до места назначения незамеченной скончалась, едва я вышла в коридор. Какой-то подлый стукач даже проорал: «Адам, она тут!»

Вот демоны! Не хватало еще и обиженного бывшего! Сегодня я его не переживу.

Я припустила по коридору и со всей дури стукнула кулаком по двери в комнату Сильха. Мне не открыли. И почему я не удивлена?

— Рина, стой! Я тебя все равно достану! — орал за спиной Адам. Слава богам, с другого конца коридора.

Я активнее замолотила в дверь и для верности крикнула:

— Сильх, если ты не откроешь, я сожгу твою дверь к демонам! Я очень жить хочу!

Следовало добавить «у тебя», но я разумно не стала этого делать. Прежде чем начать жить, нужно было сначала попасть внутрь.

— Тебе говорили, что ты очень шумная?

Дверь перед моим носом бесшумно и неожиданно приоткрылась, и я влетела в темную прихожую, тараня Сильха невидимой клеткой с Тварью. Развернулась, заперла дверь сразу на замок и засов и только после этого кинула на пол чемодан и осторожно поставила клетку, пока решив не убирать невидимость. И так слишком много потрясений.

— Чего мне только за последнее время не говорили! — отмахнулась я. — Нам надо обсудить ситуацию. А еще меня выгнали из комнаты. К тому же по коридору за мной гонится Адам, и я не исключаю того, что он сейчас начнет ломиться сюда. Но я не виновата.

Выпалив все это на одном дыхании, я подняла глаза и замерла, уставившись на Сильха. Понятно, почему он не открывал, и понятно, почему не стал включать свет. Да и молчание объяснимо. Я так и осталась стоять с открытым ртом.

— Не поняла... — пробормотала я. — Что с тобой, демоны?!

Я сделала осторожный шаг и протянула руку, чтобы дотронуться до кровоподтека на плече, но фейри отшатнулся.

А потом он быстро развернулся и ушел в комнату, бросив на ходу:

— Проходи, раз уж явилась. На двери защита. Твой бывший не сможет ее нейтрализовать, да и ломиться сюда ему гордость не позволит. С вами, девушками, всегда так: не заметишь, а она уже живет у тебя.

— Эй! Ты, между прочим, сделал мне предложение! А я этого не просила! И теперь у нас у обоих, похоже, проблемы, — машинально огрызнулась я и, прихватив клетку с Тварью, прошла в просторную комнату, которая служила сразу гостевой, спальней и кабинетом.

Я поддерживала разговор, но сама не сводила взгляда с парня. Хотелось спросить: «Кто тебя так?» — но, кажется, я знала ответ.

Сильх был без рубашки и сейчас стоял спиной, которая была исполосована, словно кнутом.

— Тебя били... — вырвалось у меня.

Сильх повернулся и невесело ухмыльнулся, а потом сказал с пугающим спокойствием:

— А что, незаметно?

— По лицу нет, — призналась я.

— Оно на виду, а на виду все должно быть идеально, — со злостью и горечью признался он.

У меня внутри все похолодело.

— Рассказывай, — потребовала я, решив, что все остальное подождет. В конце концов, мы и так наворотили дел. Сделанное сегодня не исправишь одним чистосердечным разговором. Травмы Сильха, конечно, тоже, но я просто не могла смотреть на это без слез.

— Э нет, Рина, — усмехнулся фейри. — Ты ворвалась в мою жизнь, заставила делать невероятные вещи, принесла в мою комнату свой чемодан и теперь заявляешь, что я должен перед тобой отчитаться? Как-то слишком много для одного дня, не находишь?

— Но... — Я растерянно указала на парня рукой, все еще находясь в дичайшем ужасе от следов на его теле.

— Что «но»? — усмехнулся он, изогнув черную бровь, которая странно смотрелась с его удивительно белыми волосами.

— Ты считаешь, это нормально... Это твой отец из-за меня так? — Слова не приходили, и я запинаясь, чего со мной не случилось практически никогда.

— Не забивай голову ненужной информацией, Рина, — отозвался Сильх и прислонился к столу.

Кажется, его не смущал ни обнаженный торс (стройный, подтянутый, с мышцами, которые были словно произведение талантливого скульптора), ни следы побоев. Ссади-

на на плече, расплывающийся синяк на ребрах, исполосованная спина, которую сейчас не было видно, но я ее слишком хорошо запомнила.

— И да. — Сильх отвлек меня от созерцания одновременно прекрасной и ужасной картины. — Долгое время я действительно считал, что это нормально.

— Но такое... — Я не находила слов.

— Ненормально? — усмехнулся он. — Да, так и есть. Но в главном доме Холмов свои законы, и имя им — повелитель. А я там рос, Рина. И поверь, это — не самое страшное. Поэтому просто не забивай голову. Я знал, что так будет.

— Не хочу в дом Холмов... — прошептала я, ощущая на глазах слезы. Это плохо. Я не готова была разрыдаться перед Сильхом. Не такие у нас тесные отношения, несмотря на предложение руки и сердца.

— Я тоже не хочу, поэтому и поступил сюда. А вот дом Холмов мечтает, чтобы принц снова вернулся и находился под контролем.

— Именно поэтому ты устроил на приеме нелепое предложение руки и сердца?

— Но ты же его приняла, — самодовольно напомнил он.

— Ты прекрасно видел альтернативу. — Я отмахнулась. — Так ты не ответил на мой вопрос.

— Ты удивительно настырная.

— Какая есть.

— Нет, наличие невесты никоим образом не влияет на планы отца меня вернуть, — сдался Сильх и начал объяснять. Правда, все равно неохотно, выдавая мне информацию по крупицам.

— То есть избил он тебя не из-за меня?

— Рина, давай закроем эту тему? — попросил парень несчастным голосом.

— Нет, — отозвалась я. — Не закроем, мне надо знать.

— Тебе хочется знать. Это немного другое.

— Хорошо. — Я не стала спорить. — Я хочу знать, а я получаю все, чего хочу. Всегда. Поэтому рассказывай.

— Ладно. Я тоже бываю импульсивен, — признался он. — Я хотел позлить свою семью. Как видишь, — он снова невесело ухмыльнулся, — у меня это получилось. Хотел позлить Адама. Ну и немного помочь тебе. Но...

— Все вышло из-под контроля. — Я кивнула.

— Все отнеслись к этому слишком серьезно.

— И что нам делать?

— Сегодня — спать? — с надеждой поинтересовался он.

— А глобально?

— А о глобальном подумаем завтра. И снимми наконец невидимость с клетки со своей тварью. А то постоянно нервно на нее косишься, словно пронесла ко мне в комнату запрещенные вещества.

Я пропустила мимо ушей последнюю фразу, сейчас меня больше занимал другой вопрос.

— Откуда ты знаешь, как ее зовут? — удивилась я.

Сильх посмотрел на меня как на идиотку.

— Ты назвала своего домашнего любимца Тварь?

Я только пожала плечами и молча убрала защитные чары, явив всю красоту моей собачки миру. Ой, простите, одному конкретному фейри.

— Ну-у... — задумчиво протянул он. — Наверное, я тебя немного понимаю... Она действительно похожа на тварь.

— Это ты еще ее характер не знаешь... — вздохнула я.

— А узнаю? — со страхом поинтересовался парень.

— Конечно. Если меня не пустят обратно в женские спальни.

Я оттащила чемодан от входной двери, снова уставилась на Сильха и уверенно заявила:

— Надо обработать раны. У тебя есть аптечка?

Он посмотрел на меня долгим взглядом и скептически уточнил:

— Раны?

— Твоя спина выглядит ужасно!

— Рина, нет никакого смысла. Все и само пройдет.

— Конечно, пройдет само. Но если помазать заживляющим зельем, то это «само» наступит

быстрее, — безапелляционно сказала я и под возмущенный стон парня уверенной походкой отправилась в душевую. Вряд ли аптечка где-то в другом месте. У нас висела именно там. Аптечка вообще входила в перечень обязательных вещей, которые должны быть у каждого боевого мага. Академия сама поставляла заживляющие зелья, и при уборке комнат запасы постоянно пополнялись.

Оказавшись в покоях принца фейри, я почувствовала себя нищенкой. По сравнению с нами он жил очень даже неплохо. Даже после того как куратор пожертвовал нам собственные апартаменты. Натаниэлю выделили примерно такую же комнату. Почему же нам сначала дали по какой-то кладовке? Да и потом все равно поселили по трое! В итоге я вынуждена радовать своим присутствием Сильха.

— У нас не так шикарно, — озвучила я свою мысль.

— Тут за все можно заплатить, — отозвался из комнаты фейри. — Я не стал скромничать. Экономия — не мой конек. Если пытаюсь сэкономить, получается, как правило, еще хуже. И однозначно дороже.

— И почему мои родители не догадались заплатить? — посокрушалась я.

— Возможно, потому что они до последнего надеялись, что ты сюда не попадешь.

— Возможно.

Я нагло залезла в его ванную комнату, обшарила шкафы, наконец-то отыскала аптечку и достала нужные зелья. И, прижав к себе все пять баночек, гордо вернулась в комнату.

— Ты хочешь намазать на меня это все? — капризно спросил Сильх, мигом став похожим на моего кузена, который в детстве всегда начинал реветь первым.

— Да. Все. Тут от синяков, обеззараживающая, заживляющая... и две просто хорошие.

— Может, хотя бы просто хорошими мазать не будем? — с надеждой уточнил мой случайный жених.

— Мы будем мазать всем, — заключила я и начала наступать, как коршун. Признаться, в один момент показалось, что Сильх попытается скрыться от меня и нырнет под кровать, но он мужественно остался на месте. Я приступила к манипуляциям, не подозревая, что под кровать скоро придется лезть мне.

— Что мы будем делать? — поинтересовалась я. — Правда, Сильх. Ситуация идиотская. Наши родители верят, что мы поженимся, король верит, что мы поженимся...

— Король забудет... — не очень уверенно отозвался парень. — Родители... Они не в восторге, поэтому просто выдохнут с облегчением. Не парься.

— То есть мне можно сказать девчонкам, что это просто розыгрыш? — с надеждой уточнила я.

— На самом деле, — слова давались Сильху с трудом, — я буду благодарен, если ты поддержишь эту игру хотя бы до зимних каникул. А во время них мы с тобой по-тихому для всех расстанемся. Если, конечно, нет претендентов на роль твоего жениха.

— Издеваешься? — фыркнула я. — Были бы претенденты, поверь, ты бы уже об этом узнал. Если помнишь, два часа назад я приняла твое предложение руки и сердца.

— А, да... точно. — Сильх усмехнулся, и светлая челка упала ему на глаза, когда он наклонил голову.

Мы оба подпрыгнули, когда раздался стук в дверь.

— Адам, чтоб его! — выругалась я, а Сильх лениво отозвался:

— Не ломись, сейчас оденусь и открою!

— Да уж поспеши, а то придется выломать дверь!

— Ой-ой... — проблеяла я, осознав, что за дверью не Адам, а Натаниэль. И ремарку про «оденусь» Сильх вставил зря. Ой зря!

Я никогда не двигалась с такой скоростью. Отскочила от парня, схватила чемодан, молниеносно нырнула с ним в обнимку под кровать и уже оттуда активировала невидимость на клетке со спящей Тварью.

Мне было страшно, пыльно и вообще совершенно неуютно. Да и как-то ниже моего

достоинства. Вообще, спрашивается, зачем я сюда полезла? Под кроватью Сильха убирались давно, в нос лезла паутина, от пыли хотелось чихать. К тому же нам с чемоданом не хватало места, поэтому его розовый бок немного торчал. Хорошо хоть, на противоположную от двери сторону. Какая же идиотская ситуация! Уж лучше бы я закрылась в ванной комнате. Там намного удобнее.

Я замерла и постаралась не дышать, надеясь, что Натаниэль уберется быстро. Что ему понадобилось у Сильха? Он почти не вел лекций у парней, не общался с фейри и вообще держался в академии особняком. А сегодня, я думала, уже свалил в столицу, как и велел король. Какого василиска он решил заявиться в самый неподходящий момент?

— Где она? — Голос Натаниэля дрожал от ярости, и мне захотелось испариться. Интересно, если я сигану в окно, меня не успеют поймать?

Натаниэль, похоже, пришел специально за мной. Я-то надеялась на самый обычный рабочий визит, никак не связанный с моей скромной персоной. Но увы. Вряд ли под «она» Натаниэль подразумевал кого-то другого.

— Кто она? — безразлично уточнил Сильх. — Или что она?

— Не придуривайся, ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду. Твою внезапную невесту.

Сильх не ответил. Почему — я поняла буквально через мгновение, когда кто-то ухватил меня за ноги и вытащил из-под кровати прямо как была, в обнимку с чемоданом.

— Сам нашел, — с каким-то мрачным удовлетворением заявил куратор.

Я испуганно посмотрела на него и выдала свое коронное:

— Ой!

— Вот тебе и «ой»! — прошипел он. — Соберайся и пошли.

— Так это я вот уже... — Спорить с ним совершенно не хотелось. — Видите, даже с чемоданчиком.

— Не рано переезжать собралась? — холодно поинтересовался Натаниэль, и почему-то от его голоса стало совсем плохо. Я чувствовала себя... не знаю... предательницей. Хотя объективно ничего не была ему должна и ни в чем не провинилась. Пока.

— Она моя невеста, — подал голос фейри.

Сильх стоял у стены, подпирая ее плечом, и с ленивым любопытством смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену. Сильно в наши разборки не вмешивался, скорее, наблюдал за моей реакцией или ждал условного сигнала. Но я и представления не имела о том, надо меня спасать или не очень.

— Ну не жена же! — парировал Натаниэль. — Поэтому жить у тебя не будет.

— А мне больше негде, — жалостливо отозвалась я. — Меня выгнали...

— Неуживчивость — плохое качество!

Натаниэль подошел вплотную, рывком поднял меня и, закинув на плечо, потащил к выходу, как барана.

— Чемодан завтра вернешь! — бросил он Сильху уже на пороге.

— Как скажете! — со смехом отозвался предатель, который буквально пару часов назад вдохновенно звал меня замуж.

— Куда ты меня тащишь?! — вопила я под взглядами парней, которые высыпали из комнат, чтобы насладиться моим позором. Особо активно ржущим я показала из-за спины куратора неприличный жест и уныло и покорно свесилась вниз, понимая, что орать и вырываться бессмысленно. За пределы академии все равно не унесет. Это место со мной на ближайшие четыре года, и даже гранд-мэрш не способен это изменить. Королю слишком понравилось то, что он тут увидел. Теперь нам всем придется доучиваться. Еще бы придумать, как под этим предлогом избежать свадьбы.

Глава 3

Я почти не удивилась, когда оказалась в уже знакомой комнате Натаниэля. Он поставил меня на пол посередине гостиной и отступил, уставившись злым взглядом.

— И зачем ты притащил меня сюда? — поинтересовалась я как можно холоднее. Даже руки на груди сложила, демонстрируя неприступность и отстраненность. Тут я чувствовала себя не в своей тарелке. Слишком сильны были воспоминания о том, как сбежала отсюда в последний раз, после того как Натаниэль целовал меня, прижимая сильным обнаженным телом.

— Ты не будешь жить у него! — отрезал куратор и, резко развернувшись, подошел к висящему на стене шкафу. Достал бутылку и плеснул оттуда немного себе в бокал.

— Ну, здесь я тоже жить не буду. Мне кажется, это очевидно, — отозвалась я. — А с девчонками у меня конфликт, который сегодня решать нет ни сил, ни желания. Сейчас я точно туда не пойду. Да и завтра не уверена. Если мне все объявят бойкот, я не стану с боем добираться до своей кровати.

— Послушай, Рина... — начал Натаниэль, сделав большой глоток. — Ты не будешь жить с парнем. Это ясно? Даже если он твой жених. Как-то быстро он у тебя завелся, не находишь?

— А кто сказал, что быстро? — зло заметила я. Натаниэль раздражал. Сначала он говорит, что его не интересуют молоденькие студентки в целом и я в частности, а потом закатывает сцену ревности. Иначе я это представление называть не могла.

— То есть... — Он угрожающе двинулся на меня, и в его глазах вспыхнул настоящий магический огонь. Красиво. Никогда подобного не видела. — Ты целовала меня, но сама встречалась с парнем. Я правильно понимаю?

От него исходила такая ярость, что стало не по себе, и я пискнула:

— Ну а какая разница? Тебе же все равно не понравилось...

— А если бы понравилось? — уточнил он, остановившись прямо передо мной. — Что бы тогда стала делать? Проводить кастинг между нами?

— Неужели тебя не учили, что история не знает сослагательного наклонения? Ты сам меня послал, а теперь злишься, что у меня есть жених? Не кажется странным?

— Не кажется, если учесть, что ты целовала меня накануне его внезапного появления! Я молчу про твоего бывшего жениха, который тоже сделал тебе второе предложение. Не много ли женихов на одну капризную блондинку?

— Предложение Адама не моя идея и скорее всего даже не его. Это инициатива родителей. Мы с Сильхом никуда не торопились, но раз вышло так... лучше он, чем Адам.

— То есть у вас все несерьезно? — Натаниэль прищурился.

А мне стало страшно. Нельзя выдать наш с Сильхом секрет.

— То есть мы не планировали спешить, — парировала я. — Мы оба учимся.

— Интересно, как ваше положение и деньги помешают вам жениться и учиться дальше? Вам вроде как работать не нужно.

— Да, не нужно. Возможно, мы пересмотрим желание не торопиться, — покорно согласилась я.

— Рина... — протянул Натаниэль, снова закипая.

Вот что ему опять не нравится?

— Ну что? Тебе еще есть что сказать? Если нет, я пошла.

— Куда?

— Ночевать к Сильху. Он хотя бы мой жених. Спать у куратора еще более странно.

— Не странно, — сказал Натаниэль. — Я уезжаю. Можешь оставаться и ни о чем не переживать.

— Ну, раз ты уезжаешь, то мне никто не позволит тут жить. Комнату передадут кому-нибудь другому.

— Я не уезжаю навсегда. Я все еще ваш куратор. Меня не будет неделю, может быть, две, не больше, — сказал он. — Я планирую закончить расследование в академии, но сейчас появились неотложные дела в столице. Можешь пользоваться моей комнатой.

— Но это не очень правильно. — Я покачала головой.

— Жить у парня еще более неправильно, Рина. Поверь, для тебя самой в первую очередь.

— Я не собиралась у него жить, — наконец призналась я. — Просто переночевать сегодня, а завтра — помириться с девчонками. Ну, если не помириться, то хотя бы установить временный мир. Я же не виновата, что они меня выгнали. Я устала и хочу спать.

— Вот и спи сегодня тут, — сказал он удивительно спокойно. — Только не трогай мое вино. Поняла?

— Да, как скажешь, — отмахнулась я, а он кивнул и пошел к выходу.

— И, Рина... — Натаниэль остановился, взявшись за ручку двери. — Не делай глупостей, пожалуйста.

— Хотела бы пообещать, но не могу, — с усмешкой заметила я. — Вы вроде бы уже достаточно знаете меня, чтобы понять: это не в моих силах.

— Ну хотя бы постараться ты можешь?

— Постараться могу, — согласилась я, и он ушел.

Сразу стало пусто и странно. Это место без Натаниэля не воспринималось. Не покидало ощущение, что я пробралась сюда тайно и не имею права тут находиться. Я не могла заставить себя пошевелиться. Все здесь слишком напоминало его. Запах дорогого и очень мужского одеколона. На наших мальчишках он чувствовался бы

странно, слишком тяжело. Я не могла представить с ним Сильха, которому подошло бы что-то свежее и морозное. С ним совершенно глупо выглядел бы Адам. Но этот запах прочно ассоциировался у меня с Натаниэлем.

На тумбочке у кровати лежала открытая книга. Я не утерпела и заглянула в нее, пытаюсь понять, что Натаниэль читает, и удивилась. Я эту историю прочитала летом. Нашумевшая новинка одного известного путешественника. Его приключения, описанные хорошим языком. С определенной долей вымысла, но все же основанные на реальных событиях. Не думала, что Натаниэль интересуется таким.

Но почему-то от этого открытия потеплело на душе. Я почувствовала себя немного лучше и потихоньку начала изучать комнату. С трудом заставила себя не лезть в шкафы, но заглянула в ванную комнату. Обнаружила там свежие полотенца и халат, подумала немного и поняла, что не могу и дальше оставаться в вечернем платье и с волосами, на которых скопилась вся пыль из-под кровати Сильха.

Было неловко принимать душ в ванной Натаниэля, я чувствовала себя на редкость странно и, пожалуй, неуютно. А вдруг к нему придет кто-то из коллег? Что я скажу? А завтра как буду смотреть в глаза парням? Своим девчонкам? Двое предложили руку и сердце, а ночевала я в комнате куратора!

Ужас и стыд.

А ведь Адам обязательно настучит родителям. Даже думать не хочу. В любом случае сегодня я ни за что не выйду отсюда. Слишком устала и морально, и физически.

Зря Натаниэль напомнил про бар. Теперь мне безудержно хотелось выпить, хотя я совершенно спокойно относилась к алкоголю. В моей семье было не принято выпивать, даже если дети достигли совершеннолетия. Конечно же, я не собиралась лезть в бар гранд-мэрша. Но мысли о вине не давали покоя. Надо было ложиться спать, чтобы день быстрее закончился, но я не решалась забраться в его кровать. Одна мысль об этом заставляла нервничать. Коленки подкашивались, руки дрожали, а сердце начало биться часто-часто.

Я бы так и медитировала на мягкие с виду подушки, если бы стук в дверь не вывел меня из оцепенения. Я подпрыгнула на месте и заметалась по комнате, чуть было снова не нырнув под кровать. Но после душа очень не хотелось собирать пыль по второму разу. К тому же первый раз меня нашли, а значит, укрытие должно быть более надежным.

Я метнулась к шкафу.

Стук повторился, на этот раз настойчивее. Если бы я просто стояла, можно было бы сделать вид, будто в комнате никого нет. Но я растерялась, запаниковала, уронила стул, вы-

ругалась, так как он упал на ногу, и поняла, что открывать придется. А заодно и объяснять, что я делаю в халате в комнате гранд-мэрша. Этот день просто не мог закончиться иначе. Интересно, кого принесла нечистая и что меня ждет, когда я открою? Может, все же не стоит?

Я осторожно подошла к двери, замерла, не решаясь взяться за ручку. Метнулась обратно, когда раздраженный голос с той стороны сказал:

— Рина, хватит уже там бегать! Открывай давай! Я тебе чемодан принесла!

От облегчения я едва не стекла по стене, возле которой стояла, и тут же кинулась открывать.

— Зейночка! — Пожалуй, она единственная, кого мне хотелось сейчас видеть. — Ты меня не бросила! Я думала, ты с ними. Точнее, сохраняешь нейтралитет. Потому что ты не вышла, когда я вернулась.

— Вообще-то, я в туалете сидела, — смущенно пробормотала она и потом добавила: — Я никогда не сохраняю нейтралитет. Я же сразу сказала еще у ворот академии: я с тобой. Мне ты не сделала ничего плохого. И мне совершенно все равно, за кого ты собралась замуж. Воду мутят обиженные Сабрина и Элоиза. Хотя... всем же понятно: ни та, ни другая Сильху не нужны. Он на них даже не смотрит.

— Ну, на Сабрину поглядывает, — усмехнулась я беззлобно. Нас с Сильхом ничего не связывало, поэтому и ревности не было.

— Смотрит? Нет, это она на него вешается, а он просто до нее снисходил. Видимо, пока ты не появилась...

Я не ответила, и Зейна продолжила:

— Им поддакивает Рианна, которая тебя не любит. Остальные же просто не поняли, что произошло. Но ты не переживай. Сабрина тоже уже не такая злая, как была после праздника.

— Проходи! — спохватилась я и отступила. Только сейчас сообразила, что мы разговариваем в дверях. — А как ты нашла мой чемодан?

— К нам заходил гранд-мэрш, — призналась она. — Ругался. Объяснял, как мы не правы, и велел принести тебе чемодан от Сильха. — Кстати, Мирра и Альма собирались со мной, хоть Сабрина и была недовольна. Но я их не взяла. Подумала, что мне ты скажешь чуть больше, чем им. Или нет? — осторожно поинтересовалась она, а я чуть не разрыдалась от переполнявших эмоций. Как я ни пыталась делать вид, что у меня все нормально, дружеской поддержки не хватало. Оказывается, я боялась остаться одна.

— Расскажу, только небыстро. — Я вздохнула. — Тут так все запутано... А еще подожди, переоденусь. А то очень неудобно в халате куратора. Я себя чувствую как... Короче, не важно как кто, но мне не нравится.

Я нашла свой любимый домашний костюмчик и умчалась переодеваться.

И я не лукавила. В халате Натаниэля я действительно чувствовала себя... неправильно. Словно могла рассчитывать на то, что когда-нибудь у меня появится законное право его носить. Очень неудобное ощущение. Особенно когда этот конкретный мужчина тебя недвусмысленно послал, но продолжает нравиться, несмотря ни на что.

Уже натягивая через голову кофту, вспомнила.

— А Тварь? — крикнула я Зейне. — Ты ее не забрала?

— Нет! — отозвалась подруга из комнаты. — Твой жених сказал... Цитирую: «А это интересное пока оставь тут! Она меня забавляет».

— Ой, что-то я волнуюсь...

— Ну, фейри вроде бы не собирался ее обижать...

— Я волнуюсь не за нее. Тварь после Адама мужиков не очень жалует. Разве что папу. И то, если он приносит вкусняшки. А так рычит. Пару раз даже за палец укусила, когда он пытался ее жалеть. Впрочем... — задумчиво протянула я. — Мне самой папу за палец укусить хочется, когда он решает меня пожалеть. У него между «жалеть» и «мучить» очень тонкая грань.

Когда я вошла в комнату, Зейна так и стояла у входа, с ужасом глядя на кровать магистра.

Я прекрасно понимала подругу: тоже не была готова на это ложе примоститься. Поэтому подала пример и уселась рядом, на теплый ковер с густым ворсом. Оказалось, прислоняться к кровати Натаниэля не так страшно, но ужасно удобно.

С чего начать рассказ, я не знала, а еще чем дальше, тем меньше могла сопротивляться притяжению бара. В конце концов я поднялась и уверенно двинулась к тому месту, где гранд-мэрш хранил свои драгоценные запасы. Он уехал минимум на неделю, значит, успею купить, и он ничего не заметит. А сейчас мне было жизненно необходимо выпить. Иначе я так и не смогу заговорить. А потом не смогу уснуть.

— Ты самоубийца? — взволнованно спросила Зейна, и я укоризненно посмотрела на нее. Вот зачем сразу поднимать панику? Мне и самой страшно.

— Не бери, — уперлась подруга.

— Почему?

— Ну это же вино гранд-мэрша! Мне и на ковре-то тут сидеть страшно, а пить его вино — тем более. А если прольем?

— Не дергайся. Я куплю новую бутылку, и он не заметит, что какое-то время одной не хватало. А ковер... ну кто у нас бытовик?

— Я, когда нервничаю, плохо колдую.

— А я когда нервничаю, плохо могу рассказывать. Вино поможет нам обеим. Надо рассла-

биться. День был адски тяжелый. Только когда закончится эта бутылка, отвлеки меня и не дай достать следующую. А то потом не расплатимся. Вино из погребов фейри жутко дорогое.

* * *

За бутылкой хорошего вина разговор пошел веселее, хотя у меня и создалось впечатление, что первое время оно просто не лезло Зейне в горло. Подруга пару раз даже закашлялась и призналась:

— Ну не могу я! Не могу! Как вспомню, кому оно принадлежит, так сразу же встает поперек горла!

Но это только первый бокал. Очень скоро Зейна вообще забыла, что именно она пьет. Подносила бокал ко рту механически. Во многом потому, что я решила не скрывать ничего. Пока переодевалась в ванной комнате, думала, о чем стоит говорить, а какие сведения лучше оставить при себе, но поняла, что не могу так. Больше не могу. Зейна поддержала меня в тот же миг, когда увидела перед входом в академию. Не бросила, когда все отвернулись, а значит, честность — это меньше, чем я могу ей отплатить.

Рассказывать пришлось, начиная с нашей первой встречи с Натаниэлем. Это было так давно... Будто в прошлой жизни.

— Ты представляешь. — Я сделала глоток вина, зажмурилась и, усмехнувшись, продолжи-

ла: — Иду я вся такая красивая, волосы назад, свита за спиной. Платье развевается, искорки огня в волосах. Мы этот выход репетировали месяц! Все должны смотреть в мою сторону — и тут он. Сбил с ног. Я как идиотка сижу на полу. А он поставил на место, словно опрокинутую вазу, и помчался дальше. Ну, я и нахамила. Да еще именем своим козырнула. Дура!

— А он тебя из вредности внес в списки? — понимающе хмыкнула Зейна.

— Знаешь... а я ведь до сих пор не в курсе, как оно было. Вероятнее всего, именно так.

Потом рассказала о поцелуях, о том, как обидно меня отшил Натаниэль. А затем и про Сильха. Точнее, про обещание ему помочь.

— То есть этот таинственный парень, в которого ты влюбилась, не Сильх или Адам, а Натаниэль?

— Ну... — Я пожала плечами и отпила еще вина. — Нет таинственного парня. Но Сильх им точно не станет. Мне кажется, он и предложение мне сделал тогда, когда убедился: я точно не схожу по нему с ума. Предполагаю, ему сейчас больше нужен друг, а не девушка. Не знаю, что произошло в Холмах и как это связано с его отцом. Но... Сильх отличается от наших парней. Кажется старше, что ли... Словно то, что их волнует сейчас: девчонки, секс, отношения, — для него перестало быть важным. А может, и никогда не было.

— Думаешь, он не по девочкам? — с подозрением поинтересовалась Зейна.

— Судя по Сабрине, девочки его все же интересуют. Или интересовали... не знаю. Просто ему нужен друг. Как-то случайно вышло, что у меня немного получается им стать. И я ему помогу. Не могу подставить. Не после того, как он спас меня от Адама.

— А как же Натаниэль?

— Натаниэль уехал, а до этого четко сказал, что думает про отношения со студенткой. Он сделал свой выбор.

— И ты не будешь бороться?

— Ты что? — Я невесело усмехнулась и допила бокал вина. — Я же Рина Флорейс. Я не бегаю за парнями. Это они бегают за мной.

— Да кто бы сомневался, — фыркнула Зейна и расслабленно прислонилась к кровати.

И в этот момент раздался стук в дверь. Я едва не выронила на ковер бутылку с остатками вина. Точнее, я-то выронила, просто Зейна успела подхватить.

— Да что же это такое... — прошептала я, пытаясь слиться с ковром. — Это покои гранд-мэрша или проходной двор? Кого принесла нечистая? И как объяснить то, что мы тут засели с винищем?

Стук повторился. Я осторожно подошла к двери и замерла, прислонившись ухом к щели. Сердце бухало в груди, и больше всего

хотелось провалиться сквозь пол, желательно прямым в уютную кроватку в родительском доме.

— Кто там? — осторожно спросила дрожащим голосом.

— Подкроватный монстр! — раздраженно отозвался Сильх из коридора, и я второй раз за вечер облегченно выдохнула.

Даже открыть не сразу сумела. Оказывается, от волнения у меня начали нехорошо трястись руки. А может, не от волнения, а от алкоголя.

— Ты что, пьяная? — удивился он, шагнув в покои Натаниэля.

— Нет. — Я замотала головой и вытянулась по стойке «смирно», а потом возмущенно выдохнула: — Эй! А тебе-то что?! Ты же не мой настоящий жених! Что раскомандовался-то?

— Ага! И об этом уже знают все! — с обидой выдохнул Сильх.

Он раздраженно кивнул в сторону Зейны, которая сидела на полу и прижимала к себе пустую бутылку из-под вина Натаниэля. На лице феяри читалось разочарование, а я поняла, что глупо попалась. Хочешь хорошо сделать одному — обижается другой.

— Я не все! — Подруга наконец отмерла и подала голос, осознав, что ситуацию надо спасать.

— Что известно одной девчонке, известно всем, — сказал Сильх.

— Нет. Я могила. Ничего не скажу, никого не выдам. Правда!

— Правда, — подтвердила я, а Сильх вздохнул и прошел в комнату. Подумал и присел рядом с Зейной.

— У вас еще осталось? — спросил он, указав на вино.

— Ну-у-у... технически нет... — протянула я.

— В смысле?

Я внимательно посмотрела на парня и печально двинулась к бару Натаниэля под вопль Зейны:

— Ну, Рина! Наверное, все же не стоит! Ты же сама просила не пускать тебя еще за одной бутылкой!

— Так я же не себе! — отозвалась я.

— Что не стоит? — встрял Сильх.

— Она ворует вино у куратора.

— Все правильно! — Фейри самодовольно ухмыльнулся. — Он упер мою невесту, пусть и ненастоящую. Я выпью его вино. А вам уже хватит.

— Почему это нам хватит? — Я нахмурилась и притянула бутылку поближе к себе.

— Я пришел сказать, что Адам решил объявить сегодня очередное идиотское задание. Подумал, что ты не захочешь пропустить.

— Не захочу... — пробормотала я. — И снова мне не сказал, мерзавец.

— Он сказал мне, а мы вроде как вместе. — Сильх пожал плечами. — Можем считать, что